

Когда голос Гао Яна, наполненный самой сущностью китайской нации, раздался в воздухе. На мгновение все заметались. Голос Гао Яна, полный китайской сущности и презрения, звучал между небом и землей. Да Цин. Глаза Цзулуна расширились, и он встал, не думая, — Это, это же святой? — Существуют ли святые в этом мире? Цзулун смотрел на небо с волнующимся выражением лица. Если он не ошибся, этот голос пришел с другой стороны неба. И, судя по намекам святого, кажется, что это совершенно иной взгляд по сравнению с оценкой со стороны неба? Он посмотрел на Ли Си, — Дорогой, знаешь ли ты, что значит вырезать видео? Внизу и Чжао Гао, и Ли Си молча кивали. Первый Император с удивлением смотрел на небо. Хотя он и не понимал, что значит это самое видео, он следовал словам бессмертного с небес. Прежние танцы красоты, и этот так называемый обзор причин, почему у Тан Тайцзуна и Императора Юнлэ были противоположные мнения. Все это должно быть вырезанными видео. Но они тоже могут видеть это видео. Более того, за этим волшебным видео наблюдают бессмертные и комментируют. Как и следовало ожидать от Цзулуна, он смог вывести общую картину событий за короткое время и уверенно сделал это через это видео. Это видео способно предсказывать будущее! Есть даже другие миры, наблюдающие за этим вместе! — Возможно, в будущем через это волшебное небо я смогу узнать будущее Великого Цин! Подумав об этом, в глазах Цзулуна появилась сильная амбиция и ожидание! Не только Цзулун был шокирован. Люй Че во времена императора Ву Хань. Цао Цао, Лю Гуан и братья Чжан во времена поздней Восточной Хань. Чжао Куаньинь из династии Сун! Все смотрели с удивлением. Они все знали, что за этим волшебным коротким видео стоит бессмертный! Более того, этот бессмертный имеет очень плохой характер! В комнате безопасности. Гао Ян смотрел на короткое видео перед собой и стал настоящим троллем. — Трава! — Без Ли Шимина, короля Тан, как бы возникло процветающее царство Тан! — Что за мусор Ли Цяньчэн и Ли Юаньцзи? Ли Цяньчэн не наполнен злом, но что за мусор Ли Юаньцзи? — Ты стреляешь в людей ради забавы на улицах Тайюань, а потом случайноходишь в дома ночью, чтобы насилловать их жен и дочерей. Разве это делает человек? — Заставляя своих генералов вести сотню пехотинцев против тысячи кавалеристов противника, бросая Тайюань, землю Лунсин, и убегая, прямо привело к потере Шаньси. Если бы Ли Шимин не был достаточно сильным, откуда бы появилось царство Тан? — Этот Ли Юань глуп, и тот, кто редактировал видео, тоже глуп? — И весь Тан был завоеван Ли Шимином. Он родился немного поздно, так что заслужил отказаться от трона? Скорее говорить о том, что Ли Шимин вернул свои вещи! — Если бы Ли Шимин не сражался в то время, он бы умер, и так же его подчиненные, которые сражались с ним. Что значит убить брата и заставить отца отречься? — Даже если бы вы поставили Святого Конфуция на место Ли Шимина, Святой Конфуций должен был бы убить Ли Цяньчэна! — Стрела Ли Шимина, которая попала в Ли Цяньчэна, была явно началом процветающего царства Тан. Это было явно началом великолепного царства Тан, которое заставило все народы поклоняться ему! Проклятия Гао Яна продолжали звучать. Период Сражающихся царств. Конфуций стоял во главе трех тысяч учеников и смотрел на огромное небо в небе. Ему неловко стало. Бессмертный сказал то, что сказал, зачем он его втягивает? Но с титулом Святого Конфуция, это означает, что он стал святым? — Учитель, если бы вы оказались в ситуации Тан Тайцзуна, вы бы действительно убили брата и заставили отца отречься? Позади него, Ян Хуй из Семидесяти двух святых, спросил с любопытством. Шш, брызги, брызги! В мгновение ока все три тысячи учеников посмотрели на Конфуция. Конфуций помолчал на мгновение, а затем сказал, — С точки зрения стороннего наблюдателя, я бы сказал, что Ли Шимин действительно ничего. Он человек добрых дел и первым делом должен быть благочестив. Как он мог сделать такое, что хуже, чем зверь! — Но с точки зрения Ли Шимина, я бы залил кипятком муравейник в княжеском доме и страхнул желтки яиц! Вдруг Ян повернулся и испугался. Три тысячи учеников тоже были в шоке. Конфуций продолжал смотреть на огромное небо в небе, но, очевидно, ответ был уже очень очевидным. Тан. Почти сразу после того, как Гао Ян заговорил, Ли Шимин поднял глаза с удивлением. Хотя некоторые слова Гао Яна были немного грубыми. Но они попали в самую глубокую часть его сердца. Более того, когда он услышал слова Гао Яна, ему стало волнующе в

сердце! Бессмертный поддерживает тебя! Бессмертные понимают себя! В глазах бессмертного, стрела, которая убила Ли Цяньчэна, была началом процветающей эпохи царства Тан и началом его становления императором эпох! Этого достаточно! На лице Ли Шимина появился взмыленный смех, его властный дух охватил весь дворец! В его уме он был прав! В то время Ли Шимин уже добился больших успехов. После того, как его отец, император Ли Юань, назвал его Генеральным Тяньце, у него больше не было титула! Не преувеличивая, можно сказать, что Ли Шимин уже был первым человеком в военном деле царства Тан! В этом случае, не говоря уже о том, что его отношения с принцем Ли Цяньчэном были не очень хорошими, даже если его отношения с Ли Цяньчэном были очень хорошими. Как Ли Цяньчэн мог его терпеть? Более того, князь Ци Ли Юаньцзи считал его своим врагом и хотел его убить! В этом случае, если он не ответит, будет ли он ждать смерти? Убийство брата и заставление отца отречься непростительно, и ты будешь нести позор всю жизнь! Ли Шимин считал это крайне абсурдным! Ли Шимин с радостью сказал: — Это правда, какая чепуха убивать брата и заставлять отца отречься? Если бы кто-то другой оказался в моей ситуации, я боюсь, что меч останется позади! — Группа ханжеских лицемеров действительно меня отталкивает! Ли Шимин чувствовал себя счастливым. В этот момент он больше не был смущен, и его сердце стало тверже. В этом мире есть тот, кто меня понимает! Мин Чжу Ди тоже имел сложное выражение лица. — Хотя запах второго брата убил Ли Цяньчэна и Ли Юаньцзи и заставил Ли Юаня отречься, это не было ошибкой! — В это время, если ты не ответишь, ты ждешь смерти? Он подумал о сокращении статуса вассалов после того, как Чжу Юнвэнь пришел к власти. В некотором смысле, его ситуация и ситуация Ли Шимина очень похожи! — Но небо еще не говорило о себе? Он, император Юнлэ, очевидно, интереснее, чем запах второго сына! — Моя внешность должна быть очень красивой! Чжу Ди чувствовал зуд в сердце и уставился прямо на небо. Но на следующее мгновение Гао Ян сделал большой слайд рукой. В небе появилась милая сладкая девочка. У девочки было овальное лицо, и ее глаза были похожи на мелкий лунный залив, когда она улыбалась. Выглядит очень мило. Сладкая музыкальная тема прозвучала по всему миру, — Аса Аса! — Аса Аса! Восточная Хань. Цао Цао вдруг прямо встал, и его глаза вдруг загорелись. — Есть ли в этом мире такие сладкие и милые девушки? — Если бы такие сладкие девушки были в Восточной Хань, зачем бы мне, Цао Цао, быть так жаждущим жен? — Разве это не слаще, чем замужняя женщина? Цао Цао выглядел очень довольным. Сю Чжу и Диань Вэй были почти двухметровой высоты, и мускулы на их телах почти растягивали их доспехи. В этот момент на их лицах было мягкое выражение. Эта сладкая девочка так привлекательна! Три брата Лю, Гуань и Чжан. Хотя Лю Бэй больше не продает соломенные сандалии, и три брата также накопили некоторое богатство в этих смутных временах, они все еще сохраняют некоторые привычки. С тех пор, как они стали кровными братьями, они спят вместе на большой кровати. В этот момент три головы лежали боком на кровати, смотря вместе на небо. Очевидно, что он лежал и смотрел на небо. — Хотя эта женщина не так соблазнительна, как предыдущая женщина, у нее все еще есть своя особенная очаровательность! Чжан Фэй обнял свою змеиную копье, кивнул с восхищением. Эта сладкая девочка так хороша! Гуань Ю был краснее, и на его лице не было эмоций. — Что говорит третий брат, это правда, но можешь ли ты остановить пику? Чжан Фэй молча убрал восьмифутовую змеиную пикку. Гуань Ю ничего не сказал, но его уже красное лицо стало еще краснее. Лю Бэй долго терпел, прежде чем медленно произнес фразу изо рта, — Эта женщина на небе неслыханна и невиданна. Она действительно соблазнительна, но ради безопасности и предотвращения ухудшения отношений между тремя братьями, давайте будем спать в отдельных комнатах! — Второй брат, что ты думаешь? Лю Бэй обернулся и взглянул на Гуань Ю, который был краснее. Он потрогал переносицу и посмотрел на Гуань Ю с крайне беспомощным выражением. В мгновение ока, три брата разбежались во все стороны. Три кровных брата Лю, Гуань и Чжан в Таюане были прямо превращены в прах под атакой Аса Аса и Сладкой Сестры!

<http://tl.rulate.ru/book/112462/4552214>